

Киселев, А. Ф. История России. XX — начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень : учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Ф. Киселев, В. П. Попов. — 5-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2012. — 318, [2] с.: ил., карт., 32 с. цв. вкл.

ВОВ

С. 113. Паспортная система прикрепляла сельских жителей к колхозам. Старый уклад деревенской жизни с ее культурными, хозяйственными, мировоззренческими ценностями оказался насильственно уничтоженным. Не случайно один из активных участников проведения коллективизации, В. М. Молотов, следующим образом оценивал ее историческое значение: «Я считаю успех коллективизации значительней победы в Великой Отечественной войне». Ему вторил глава советского государства — М. И. Калинин. Выходец из простой крестьянской семьи, выступая перед советским активом на исходе сплошной коллективизации, он говорил: «Вот, товарищи, зарубите себе на носу, что пролетарии Советского Союза находятся в осажденной крепости, а в соответствии с этим и режим Советского Союза должен соответствовать крепостному режиму». Не случайно, видимо, крестьяне расшифровывали диковинную для них аббревиатуру ВКП(б) как «второе крепостное право (большевиков)».

С. 130–132. 18 декабря 1940 г. Гитлер утвердил план «молниеносной войны» («блицкриг») против СССР под кодовым названием «Барбаросса». Стратегия немцев сводилась к разгрому в ходе «кратковременной кампании» противостоящих советских войск и их уничтожению, овладению огромной территорией и выходу немецких войск на рубеж Волга — Северная Двина. С февраля по июнь 1941 г. немцы сосредоточили у наших западных границ главные силы вермахта, выдавая передислокацию своих войск за маневр, маскирующий подготовку к вторжению в Англию. Таким образом, по мнению большинства историков, степень готовности Германии весной — летом 1941 г. к ведению полномасштабной войны против Советского Союза отвечала следующим главным условиям: во-первых, еще в июле 1940 г. было принято политическое решение, что «Россия должна быть ликвидирована». Во-вторых, был разработан план «Барбаросса», определявший направления главных ударов. В-третьих, Германия располагала первоклассно подготовленной армией, оснащенной современным вооружением и техникой, с опытом ведения войны. В-четвертых, был составлен план эксплуатации и управления завоеванными территориями, определен курс на планомерное уничтожение местного населения. В-пятых, стратегическое развертывание немецких сил на востоке началось еще в феврале 1941 г. и осуществлялось с таким расчетом, чтобы мощный ударный кулак сформировался непосредственно перед началом вторжения в СССР. 22 июня 1941 г. Гитлер в обращении к германскому народу пытался объяснить, почему он начал войну против СССР. Он обвинил Москву в «предательском нарушении» пакта о дружбе, указав, что около 160 русских дивизий находятся на границе с Германией, непрерывно нарушают эту границу, продолжая осуществлять концентрацию своих войск. По его словам, «большевистская клика» стремилась к тому, чтобы «бросить в огонь пожара не только Германию, но и всю Европу». Так впервые возник тезис о превентивной (упреждающей действия противника, готового к нападению) войне. После войны этот тезис использовали для своей защиты главные немецкие военные преступники и их

адвокаты на Нюрнбергском процессе. Затем тезис о превентивной войне Германии против СССР стали усиленно распространять многие немецкие генералы в мемуарах и книгах, посвященных Второй мировой войне, а также некоторые западные историки из других стран. Отечественные историки доказали в своих исследованиях, что миф о превентивной войне Германии против СССР рожден и поддерживается теми, кто заинтересован в фальсификации истории Второй мировой войны и оправдании фашизма.

С. 132–135. 22 июня 1941 г. в 3 часа 30 минут немецкая армия начала наступление на территорию СССР от Черного до Балтийского моря. Массированным воздушным бомбардировкам подверглись десятки городов Советского Союза. На главных стратегических направлениях противник сосредоточил мощные бронетанковые соединения, которые при поддержке авиации протаранили укрепления советских войск и глубоко вклинились в нашу территорию. Авиация противника, диверсионные группы нарушили связь и управление войсками. Советское командование было не в состоянии проанализировать обстановку и принять обоснованные решения. Именно такая картина первых дней войны описана в мемуарах военачальников, встретивших в июне 1941 г. на границе немецкие войска — Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, Л. М. Сандалова, И. В. Болдина, И. И. Федюнинского и др. На советско-германском фронте разворачивалась трагедия. За три недели боев были оставлены Латвия, Литва, Белоруссия, значительная часть Украины и Молдавии. Немецкая армия продвинулась в глубь страны на северо-западном направлении на 450—500 км, на западном — на 450—600, на юго-западном — на 300—350 км. Итоги начала войны были бы еще более тяжелыми, если бы не доблесть и самопожертвование советских солдат. Они своим мужеством и стойкостью практически сорвали немецкие планы блицкрига. Оборона Смоленска, Киева, бои на подступах к Ленинграду навсегда останутся символами высокого патриотизма и героизма миллионов советских людей. Враг каждую пядь советской земли брал с боями. Давалось все это дорогой ценой. По различным данным, в 1941 г. Красная Армия потеряла от 1,5 до 2,5 млн солдат и офицеров убитыми и около 3 млн пленными. Количество погибшего гражданского населения точно не установлено, но исчисляется миллионами. Потери немецкой армии — около 200 тыс. человек убитыми и пропавшими без вести и почти 500 тыс. ранеными. В конце ноября 1941 г. дивизии вермахта находились в 25—30 км от Москвы.

Как могла случиться такая катастрофа? Было ли действительно внезапным нападение Германии на Советский Союз? Была ли готова страна к организованному отражению агрессии? Кто повинен в катастрофе 1941 г.? Эти вопросы продолжают волновать не только историков, но и нынешнее поколение российских граждан. В своем обращении к советскому народу 3 июля 1941 г. Сталин объяснял все случившееся «неожиданностью» нападения, полной готовностью и отмобилизованностью немецких войск, опытом войны, который они получили в западных кампаниях. Летняя катастрофа 1941 г. показала, что проводимые в СССР перед войной мероприятия по укреплению обороноспособности страны оказались недостаточными. Имеющиеся в распоряжении историков факты опровергают расхожую версию о «неожиданности нападения». Хотя немцы до последнего момента держали точную дату нападения в тайне, но, как считают многие историки, суммарный анализ всей информации, получаемой советской разведкой и ложившейся на стол Сталина, позволял сделать вывод о том, что германское руководство приняло

политическое решение о нападении на Советский Союз. Историки полагают, что Сталин стоял перед проблемой не дефицита, а избытка информации, но по своей маниакальной подозрительности он из всего потока сообщений выбирал те, которые подтверждали его прогнозы. Сталину казалось, что без завершения военных действий с Англией Германия, боясь войны на два фронта, не нападет на СССР. Поэтому он стремился всячески избегать конфликта с Германией, не провоцировать ее на агрессию, чем и объясняется его нерешительность. Многие историки, вслед за политиками и военными, по-прежнему полагают, что один из основных просчетов заключался в определении возможного времени нападения на Советский Союз гитлеровской Германии. Однако при более глубоком рассмотрении причин катастрофы выясняется, что дело заключалось не только в просчетах относительно сроков нападения противника. В своих записках, не вошедших в книгу «Воспоминания и размышления» и опубликованных сравнительно недавно, маршал Г. К. Жуков писал, что Сталин и «полностью согласное с ним» Политбюро ошиблись не только в своей оценке обстановки, но и во всех прогнозах в отношении действий гитлеровской Германии («У Гитлера не хватит сил, чтобы воевать на два фронта, а на авантюру Гитлер не пойдет»). Они не приняли необходимого политического решения — разрешить высшему военному командованию заранее развернуть войска прикрытия в боевые порядки и создать на всех стратегических направлениях группировки войск, способные отразить массированные удары германской армии. По этой же причине, по мнению маршала, не был осуществлен еще до войны — весной 1941 г. — столь необходимый перевод основной промышленности «на военные рельсы». Жуков не снимал вины за поражения и с военного руководства, но ошибки последнего, по его твердому убеждению, были производными от политических просчетов Сталина и возглавляемого им правительства. Жуков также подчеркивал, что в том состоянии, в котором находилась к началу войны Красная Армия, она не могла отразить массированные удары германских войск и не допустить их глубокого прорыва. За счет высокой концентрации войск немцы создавали многократное превосходство в силе на направлении главных ударов. Советские же войска были растянуты по фронту и имели низкую оперативную плотность. Именно это обстоятельство, т. е. характер самого удара, нанесенного всей массой немецких бронетанковых войск, по словам маршала Г. К. Жукова, не был предусмотрен ни Генштабом, ни наркоматом обороны. Война потребовала оперативной перестройки деятельности партии, органов государственной власти и управления. 30 июня 1941 г. под председательством И. В. Сталина был создан Государственный комитет обороны (ГКО). В руках ГКО сосредоточивалась «вся полнота власти в государстве». В ряде городов, расположенных в непосредственной близости к фронту (Севастополь, Сталинград, Тула, Ростов-на-Дону, Мурманск и др.), создавались городские комитеты обороны. Обороной Москвы и Ленинграда руководил ГКО. Для руководства военными действиями 23 июня 1941 г. была создана Ставка Главного командования, преобразованная 8 августа в Ставку Верховного главнокомандования во главе со Сталиным. Генштаб являлся рабочим органом Ставки.

С. 135–138. Кульминацией начального периода войны стала Московская битва. Она делится на два этапа: оборонительный (30.09—5.12.1941) и наступательный (5.12.1941—7.01.1942). К началу наступления на Москву в 77 дивизиях германской группы армий «Центр» насчитывалось свыше 1 млн человек, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700

танков. Поддерживающий наступление 2-й воздушный флот имел в своем распоряжении 950 самолетов. Наши войска на западном направлении значительно уступали врагу, имея только 770 танков, 364 самолета, 9150 орудий и минометов. Генеральное наступление на Москву началось 30 сентября, а 7 октября немцы в результате прорыва обороны Западного фронта в районе Вязьмы завершили окружение 19, 20, 24 и 32-й армий. В ходе сражений в полосе Брянского фронта советские войска оказались рассеченными на части, а пути их отхода перерезанными. В «котел» под Брянском попали части 3, 13, 50-й армий. В числе главных причин катастрофы этого периода можно назвать превосходство противника в технике; маневренность войск; господство в воздухе; владение инициативой и умелое ее использование; промахи Ставки и командования Западного фронта в организации обороны. Советские войска даже в окружении мужественно сражались с врагом, до середины октября сковывая крупные силы группы армий «Центр». 2 июля 1941 г. ГКО и ЦК ВКП(б) на специальном совещании поддержали инициативу Москвы и Ленинграда о создании народного ополчения. В ополчение вступали люди различных возрастов и профессий, иногда целыми коллективами и семьями. Формирование дивизий народного ополчения проводилось на добровольной основе, по районам. Вначале было создано 25 дивизий, но затем из-за нехватки вооружения и рабочих рук в московской промышленности число их сократили до 12. На должности командиров дивизий, полков и начальников штабов направлялись кадровые военные. Из-за быстрого продвижения немецкой армии дивизии народного ополчения не успели завершить формирование и пройти необходимую боевую подготовку. В критические дни Московской битвы плохо вооруженные и необученные дивизии народного ополчения были брошены на фронт, чтобы закрыть зияющие бреши в обороне. Ценой огромных потерь они героически защитили столицу в самое суровое для страны время. Сменивший И. С. Конев на посту командующего Западным фронтом Г. К. Жуков имел в своем распоряжении незначительные силы и до подхода резервов построил оборону так, чтобы прикрывались наиболее уязвимые участки вдоль шоссе и железных дорог. На подступах к Москве создавались четыре укрепленных района: Волоколамский, Малоярославецкий, Можайский и Калужский. Для укрепления ближних подступов к столице силами мобилизованных москвичей была создана линия, включавшая и городской рубеж обороны. ГКО 15 октября принял постановление «Об эвакуации столицы СССР города Москвы», согласно которому в Куйбышев переводились часть партийных и правительственных учреждений, весь дипломатический корпус. Стали распространяться тревожные слухи о сдаче столицы — тысячи жителей в панике покидали город. ГКО 19 октября ввел в Москве и прилегающих к ней районах осадное положение. 7 ноября в 8 часов утра в Москве, по указанию Сталина, состоялся традиционный парад войск, которые прямо с Красной площади направлялись в бой. 15—16 ноября немцы возобновили наступление на Москву. Но здесь они столкнулись с фактом своего бессилия перед противником; огромные потери повлияли на их моральное состояние. К началу декабря враг на ближайших подступах к столице был полностью остановлен. На московском направлении в районы предстоящих боевых действий выдвигались резервные армии Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов. За счет этих пополнений (в том числе полностью укомплектованных сибирских дивизий) удалось создать новую стратегическую группировку, превышающую по своему составу прежнюю, начавшую оборонительные операции под Москвой. Основная масса войск находилась на флангах,

чтобы, по свидетельству Г. К. Жукова, «в максимальной степени ослабить и обескровить танковые группы противника и выйти во фланги и тылы группы армий «Центр». Слабое состояние инженерных войск, почти полное отсутствие средств связи и автотранспорта лишили советские войска возможности проведения маневра с целью окружения и уничтожения врага. В ходе контрнаступления преобладали лобовые атаки, приводившие к большим людским потерям; не отличались четкостью маневра танковые части. И тем не менее на рассвете 5 декабря войска левого крыла Калининского фронта (командующий И. С. Конев) нанесли мощный удар по врагу, а утром следующего дня в контрнаступление перешли ударные группы Западного и правого крыла Юго-Западного (С. К. Тимошенко) фронтов. В итоге группировки врага удалось отбросить к западу от столицы на 100, а в ряде мест на 250 км. Непосредственная угроза Москве была ликвидирована, и советские войска перешли в наступление по всему фронту. Победа Красной армии под Москвой окончательно сорвала план «блицкрига» и развеяла миф о непобедимости немецкой армии. Противник вынужден был перейти к обороне на всем советско-германском фронте и вести затяжную войну. Вырос международный авторитет Советского Союза. Япония воздержалась от агрессивных планов в отношении СССР.

С. 138–139. В планировании операций на летнюю кампанию 1942 г. Ставка допустила ряд просчетов. Одним из главных, по мнению маршала А. М. Василевского, было «решение одновременно обороняться и наступать». Немецкое командование планировало: «на севере взять Ленинград, на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ». Немецкие войска представляли в это время внушительную силу: пехотные, егерские и горнострелковые дивизии были полностью укомплектованы, танковые и моторизованные части по боевой мощи превосходили прежние. После захвата Крыма и катастрофического поражения советских войск под Харьковом в конце мая 1942 г. немецкие войска продолжали наращивать свой успех. К середине июля они заняли Донбасс, вышли в большую излучину Дона, создали угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. Война вступала в решающую стадию. Чтобы укрепить дисциплину, предотвратить пораженческие настроения и прекратить отступление советских войск, 28 июля 1942 г. Сталин, как нарком обороны, подписал приказ № 227. В нем было сформулировано требование к войскам — «Ни шагу назад!». Средние и старшие командиры и политработники, провинившиеся «в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости», направлялись в штрафные батальоны, рядовые бойцы и младшие командиры — в штрафные роты. В каждой армии создавались заградотряды, которые ставились в тылу «неустойчивых дивизий» и обязывались «в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов». Штрафные роты и батальоны использовались на самых трудных участках фронта; штрафники, получившие ранение в бою, считались отбывшими наказание.

С. 139–140. К ноябрю 1942 г. в немецкой оккупации находилось 1795 тыс. км² территории с населением около 80 млн человек (почти 40% от общего числа населения перед войной). Немецкая оккупационная политика не оставляла сомнений в её истинных целях — порабощении и эксплуатации оккупированных земель. В ведомстве рейхсфюрера СС Г. Гимmlера был разработан «Генеральный план Ост», важнейшей целью которого являлась немецкая колонизация Центральной и Восточной Европы. В качестве

предназначенных для этой цели территорий фигурировали оккупированные районы Польши, прибалтийские республики, Белоруссия, ряд областей Украины, Ленинградская область и Крым вместе с землями в излучине Днепра. Среди 45 млн жителей перечисленных районов около 31 млн объявлялись «нежелательными по расовым показателям». Они подлежали переселению в Западную Сибирь. Помимо насильственного выселения, сокращение коренного населения должно было осуществляться путем запланированного голода. Регионы, захваченные немцами, подчинялись военной и гражданской администрации. В Германии было создано специальное министерство по делам оккупированных областей во главе с А. Розенбергом. Экономическим ограблением руководил специальный штаб, а полицейским надзором — служба СС и полиция. На местах оккупанты образовывали «самоуправление» — городские и районные управы, в селах и деревнях были введены должности старост. Все жители оккупированной территории в возрасте от 15 лет должны были работать. Помимо этого, имел место массовый угон гражданского населения на принудительные работы в Германию. Эта акция была направлена не только на сохранение экономического потенциала в условиях краха блицкрига, но и на прямое уничтожение славян. Выступая перед командирами дивизий СС в апреле 1943 г., Г. Гиммлер говорил: «Мы должны вести войну с мыслью о том, как лучше всего отнять у русских людские ресурсы — живыми или мертвыми. Либо они должны быть угнаны в Германию и стать ее рабочей силой, либо погибнуть в бою». Советские граждане в Германии носили нашивку «остарбайтер» и размещались в особых лагерях без права передвижения. По данным, приведенным на Нюрнбергском процессе над нацистскими преступниками, гитлеровцы уничтожили на территории Советского Союза 9 987 000 человек.

С. 142–145. В ноябре 1943 г. Сталин охарактеризовал минувший год не только как переломный в Великой Отечественной войне, но в мировой войне в целом. Для подобного вывода были основания: Красная Армия стала побеждать в крупных битвах не только зимой (Сталинградское сражение), но и летом (Курская дуга), уничтожая отборные части немецко-фашистских войск. Германию охватил экономический кризис, а в Советском Союзе, напротив, военная промышленность наращивала мощности. Внушала оптимизм и согласованность в действиях антигитлеровской коалиции. Коренной перелом в Великой Отечественной войне во многом был связан со Сталинградским сражением. В этом сражении выделяют два этапа: оборонительный (17.07—18.11.1942) и наступательный (19.11.1942–2.02.1943). Несмотря на отчаянное сопротивление советских войск, 6-я немецкая армия 25 августа 1942 г. заняла западную окраину Сталинграда, окружив город с севера. Одновременно 4-я танковая армия совместно с румынскими частями продвигалась к Сталинграду с юго-запада. Город готовился к обороне: возводились противотанковые заграждения, из добровольцев формировалось народное ополчение. Советские войска героически обороняли город. В боях отличились стрелковые дивизии А. И. Родимцева, И. И. Людникова, Н. Ф. Батюка, В. Г. Жолудева и др. Навсегда остались в народной памяти командующие армиями генералы В. Я. Колпакчи, А. И. Лопатин, В. И. Чуйков, М. С. Шумилов, тысячи солдат Красной Армии и жителей города. Немецкие генералы назвали оборону Сталинграда не поддающейся никакому описанию битвой, ставшей символом борьбы двух враждебных миров. В конце сентября 1942 г. ожесточенные бои переместились из центра города к северу. На узком участке, у завода «Баррикады», немцы

прорвались к Волге. Советские войска удерживали лишь незначительную часть города. Однако, прорвавшись к Волге, немцы выдохлись. В уличных боях они потеряли свое основное преимущество — свободу маневра. Явный провал намеченных планов, огромные потери, приближение зимы — все это подрывало моральный дух немецких войск. Они оказались в кризисной ситуации. Контрнаступление советских войск под Сталинградом началось 19 ноября. Советские войска провели три стратегические операции по окружению противника: «Уран», «Малый Сатурн» и «Кольцо». Решение о контрнаступлении Ставка приняла в середине сентября 1942 г. после совещания И. В. Сталина, Г. К. Жукова и А. М. Василевского. Все мероприятия по подготовке операций проводились в строжайшей тайне. Соотношение сил между советскими войсками и войсками противника было следующим: в личном составе — 1,1 : 1, по артиллерии и танкам советские войска превосходили немецкие в 1,5—2 раза. Наступление Юго-Западного (командующий Н. Ф. Ватутин) и правого крыла Донского (К. К. Рокоссовский) фронтов началось в 8 часов 50 минут 19 ноября 1942 г. В первый же день оборона противника была прорвана. 20 ноября в наступление перешли войска Сталинградского фронта (А. И. Еременко). 23 ноября войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов завершили окружение немецкой группировки общей численностью 330 тыс. человек. Для деблокаирования своих армий немецкое командование сформировало группировку под командованием генерала Г. Гота, которой удалось продвинуться до реки Мышковы в 40 км от Сталинграда. К 23 декабря в ходе операции «Малый Сатурн» группировка Гота была остановлена, а затем разбита. В результате нового наступления войск Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов (командующий Ф. И. Голиков) были разгромлены основные силы оперативной группы «Холлитт», 8-й итальянской и 3-й румынской армий. Положение противника под Сталинградом стало безнадежным. Однако ликвидировать окруженную группировку в ходе ноябрьско-декабрьских боев 1942 г. войскам К. К. Рокоссовского не удалось. Сказались просчеты в оценке боеспособности немецких войск, передача Ставкой резервов другим фронтам, как того требовала реально сложившаяся обстановка. В результате январского наступления войска Ф. Паулюса были рассеяны на две части, 31 января сдалась южная, 2 февраля — северная группа врага. В ходе проведения трех операций были разгромлены 2 немецкие, 2 румынские и 1 итальянская армии. Потери противника составили свыше 800 тыс. человек, около 2 тыс. танков, более 10 тыс. орудий и минометов и множество другой боевой техники. Поражение под Сталинградом вызвало глубокий кризис в Германии; в стране был объявлен трехдневный траур. Пораженческие настроения охватили широкие слои населения, упал боевой дух немецкого солдата, все больше он стал бояться окружения, все меньше верить в победу. В стане врага начался серьезный разлад. Муссолини убеждал Гитлера заключить мир не с западными державами, а с Советским Союзом, так как, по его мнению, Россию победить невозможно. Серьезным образом повлияла победа под Сталинградом на взаимоотношения СССР с Великобританией и США. После Сталинградской битвы наш народ уверовал в окончательную победу над фашизмом.

С. 145–146. Немецкая оккупационная политика, сопровождаемая террором СС и полиции в отношении всех «враждебных рейху элементов», способствовала развитию партизанского движения даже в тех местностях, где до оккупации сохранялось лояльное отношение к немцам. В других регионах Советского Союза с самого начала развернулось

широкое сопротивление. С первых месяцев войны стихийно возникали партизанские отряды. Им не хватало боеприпасов, связи друг с другом и с руководящими центрами. Партизанское движение вбирало в себя местных жителей, бежавших советских военнопленных, отбившихся от своих частей солдат. 30 мая 1942 г. при Ставке ВГК был образован Центральный штаб партизанского движения во главе с секретарем ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко. Создавались партизанские штабы и при военных советах фронтов. Они проводили подбор и подготовку руководящих кадров, устанавливали связь с партизанскими формированиями, снабжали их оружием и продовольствием. По данным отечественных историков, до 1,3 млн человек входили в состав 6200 различных партизанских формирований. С 1943 г. партизаны стали приравняться к военнослужащим. Огромную роль сыграло участие партизан в Московской, Сталинградской, Белорусской битвах. Нередко действия партизан носили самостоятельный характер. Они вели бои с полевыми войсками противника, освобождая большие территории. Борьба с партизанским движением велась немцами самыми жестокими методами; упоминание слова «партизан» было запрещено специальным приказом Гимmlера. Только в тылу группы армий «Центр» к маю 1942 г. по одному лишь подозрению в причастности к партизанскому движению были расстреляны 80 тыс. человек. Военные операции против партизанских отрядов часто носили характер устрашения: безжалостно сжигались целые деревни, уничтожались жители; оставшихся в живых вывозили в Германию в товарных вагонах.

С. 146–149. Весной 1943 г. Гитлер намеревался вернуть вермахту стратегическую инициативу. Немецкое командование готовило наступление. Местом удара по советским войскам был выбран выступ, вдававшийся западнее Курска в расположение немецких войск почти на 200 км по фронту и 120 км в глубину. В приказе фюрера от 15 апреля 1943 г. указывалось, что «целью наступления является сосредоточенным ударом, произведенным ударной армией из района Белгорода и другой — из района Орла, путем концентрического наступления окружить находящиеся в районе Курска войска и уничтожить их». Операция получила кодовое название «Цитадель». В ней должны были участвовать свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, 2700 танков и штурмовых орудий, более 2 тыс. самолетов. На вооружение вермахта поступили тяжелые танки «тигр», средние танки «пантера», самоходные установки «фердинанд» с 88-миллиметровой пушкой. Сроки операции неоднократно переносились главным образом из-за медленного производства новых типов боевых машин. Помимо бронетанковой техники, вермахт получил новые истребители «Фокке-Вульф-190А» и штурмовики «Хейнкель-129». Советской разведке удалось обнаружить подготовку немецкого наступления и даже установить его дату. Ставка, взвесив все обстоятельства и запросив мнение фронтов, приняла решение о преднамеренной обороне с последующим переходом в контрнаступление. С севера Курский выступ оборонял Центральный фронт (командующий К. К. Рокоссовский), с юга — Воронежский (Н. Ф. Ватутин). В них насчитывалось 1337 тыс. человек, 20 тыс. орудий и минометов, 3306 танков и самоходно-артиллерийских установок, 2900 самолетов. В тылу этих фронтов располагались резервы Ставки, объединенные в Степной фронт (И. С. Конев), который насчитывал 580 тыс. человек, 1,5 тыс. танков, около 7,5 тыс. орудий и минометов. Советские войска значительно превосходили противника в живой силе и технике. Огромную роль в успехе

оборонительного этапа Курской битвы (5—23 июля 1943 г.) сыграло умелое расположение войск Центрального фронта. Командование фронтами провело артиллерийско-авиационную подготовку перед самым наступлением противника. Таким образом, фактор внезапности, на который рассчитывало немецкое командование, был упущен. На орловско-курском направлении немцы перешли в наступление 5 июля, бои сразу же приняли ожесточенный характер. 11 июля противник, понеся огромные потери и не добившись успеха, прекратил наступление. На белгородско-курском направлении немецкие войска начали наступать 5 июля и ценой значительных потерь смогли прорвать главную (наиболее укрепленную) полосу обороны и вклиниться во вторую. Для ликвидации угрозы прорыва Ставка усилила Воронежский фронт своими резервами. Критический момент настал 12 июля: в районе Прохоровки произошло знаменитое танковое сражение, в котором участвовало 1100 танков и самоходных орудий. 13—15 июля противник еще пытался наступать, но 17 июля Гитлер остановил наступление, мотивировав свое решение контрнаступлением советских войск, отсутствием резервов, действиями англо-американских войск на Сицилии. Немецкий план по разгрому советских войск на Курском выступе потерпел крах. Второй этап Курской битвы — контрнаступление — проводился с 12 июля по 23 августа. Против орловской группировки врага действовали войска Брянского (командующий М. М. Попов), Центрального и части Западного (В. Д. Соколовский) фронтов. Противник упорно оборонялся, проводил танковые контратаки. Тем не менее 18 августа войска трех фронтов разгромили крупные силы врага и ликвидировали Орловский плацдарм. Несколько иначе развивалось советское наступление на белгородско-харьковском направлении: в период оборонительных боев войска Воронежского фронта понесли большие потери, а противник отошел на прочно укрепленные рубежи и был готов к отражению натиска. Операцию на этом направлении проводили с 3 по 23 августа войска Воронежского и Степного фронтов, координация действий между ними возлагалась на Г. К. Жукова. Завязались ожесточенные бои южнее Харькова; подтянув крупные резервы, советские войска пошли в наступление, и 23 августа Харьков был взят. В результате победы в Курской битве Красной Армией была сорвана последняя попытка Германии перехватить стратегическую инициативу на Восточном фронте. Отныне враг был обречен на оборонительную стратегию; моральный дух немецких солдат упал, взять реванш за Сталинград им не удалось. А это означало, что надежды на благоприятный исход войны провалились. Поражение немцев под Курском окончательно убедило страны фашистского блока в том, что соотношение сил коренным образом изменилось в пользу СССР.

Ставка Верховного главнокомандования, используя благоприятную обстановку, сложившуюся под Курском, поставила перед войсками задачу освободить Донбасс, Левобережную Украину и Крым, выйти к Днепру и захватить плацдармы на его правом берегу. Помимо этого, планировался ряд операций в центре советско-германского фронта и захват плацдарма у Керчи. Поставленные задачи были выполнены. С конца августа по декабрь 1943 г. Красная Армия, разгромив основные силы группы армий «Юг», продвинулась на 200—400 км, освободив почти половину территории Украины от фашистских оккупантов. За весь период летне-осенней кампании было освобождено более 40 тыс. населенных пунктов, в том числе 162 города: стали свободными от оккупации Киев, Харьков, Орел, Таганрог, Брянск, Смоленск, Гомель, Днепропетровск,

Днепродзержинск, Запорожье, Сталино (ныне Донецк), Новороссийск и другие крупные промышленные центры.

С. 149–150. Экстремальные обстоятельства, связанные с войной, вынудили советское правительство пересмотреть национальную политику вообще и в рамках этой политики отношение к церкви в частности. Неблагоприятный для страны ход событий на фронте остро поставил вопрос о выживании народа и существовании государства. Чем хуже шли дела на фронте, тем настойчивее обращалась пропаганда с призывами о защите Отечества к «великой русской нации». Конечно, догмы официального коммунистического мировоззрения не отвергались и даже не пересматривались, но реальное содержание идеологической работы в массах обрело, несомненно, национально-патриотические черты. Имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, наряду с именем Ленина, упоминались Сталиным в его речи на Красной площади 7 ноября 1941 г. как «вдохновляющие образы» в освободительной войне. С конца 1943 г. открываются для службы храмы, растёт количество православных общин, возвращается из лагерей репрессированное духовенство. Прекращаются прямые гонения на верующих. Русская история и национальная культура из объектов глумления, грязных оскорблений и нападок превратились в объект почитания, вернулись на свое законное почетное место. Пока шла война, верующие собрали несколько сот миллионов рублей, на которые были построены танковая колонна имени Дмитрия Донского и авиаэскадрилья имени Александра Невского.

С. 151. Из воспоминаний маршала В. И. Чуйкова об обороне Сталинграда. «К рассвету 14 сентября (1942 г.) командный пункт армии переместился в так называемое Царицынское подземелье. Это был большой блиндаж-тоннель, разделенный на десятки отсеков, потолки и стены которых были обшиты тесом. Раньше, т. е. в августе, здесь размещался штаб Сталинградского фронта. В 12 часов противник бросил в бой большие массы пехоты и танков и начал теснить наши части. Удар направлялся на Центральный вокзал. Этот удар был исключительной силы. Несмотря на громадные потери, захватчики лезли напролом. Колонны пехоты на машинах и танках врываются в город. По-видимому, гитлеровцы считали, что участь его решена, и каждый из них стремился как можно скорее достичь Волги, центра города и там пожить трофеями. Наши бойцы, снайперы, бронбойщики, артиллеристы, притаившись в домах, в подвалах и дзотах, за углами домов, видели, как пьяные гитлеровцы соскакивали с машин, играли на губных гармошках, бешено орали и плясали на тротуарах. Захватчики гибли сотнями, но свежие волны резервов все больше наводняли улицы. Автоматчики просочились в город восточнее железной дороги к вокзалу, в дома специалистов. Бой шел в 800 метрах от командного пункта штаба армии. Создалась угроза, что до подхода 13-й гвардейской стрелковой дивизии противник займет вокзал, разрежет армию и выйдет к центральной переправе».

С. 151–152. В 1944 г. стратегическая инициатива, укомплектованность войск людскими и материально-техническими резервами давали возможность Красной Армии проводить крупные операции не на отдельных направлениях, а по всему фронту. Зимой 1944 г.

сильнейший удар по врагу был нанесен под Ленинградом и Новгородом. Вся страна ликовала, узнав об окончательном снятии блокады Ленинграда 27 января. В феврале — марте 1944 г. советские войска прорвали оборону противника и освободили Правобережную Украину. Затем последовали победы на южном направлении: Красная Армия вошла в Одессу и Севастополь. июне 1944 г. была освобождена Карелия, Финляндия отказалась воевать на стороне Германии, чья крупная группировка войск в Заполярье оказалась в тяжелом положении. Крупнейшим было наступление в Белоруссии под кодовым названием «Багратион». Оно проходило с 23 июня по 29 августа 1944 г. Удар наносился по группе армий «Центр» — наиболее боеспособным частям вермахта. В операции «Багратион» с советской стороны участвовало 168 дивизий, 12 корпусов и 20 бригад. Удар был настолько мощным, что группа армий «Центр» была практически уничтожена. «Большого кризиса, чем мы имели в этом году на востоке, — сказал Гитлер, — представить себе нельзя». Командование сухопутных войск он обвинил в «пораженчестве» и «измене». В результате военных операций 1944 г. государственная граница СССР, вероломно нарушенная Германией и ее союзниками в июне 1941 г., была восстановлена на всем протяжении. Гитлеровцы были изгнаны из Румынии и Болгарии, из большинства районов Польши и Венгрии. Красная Армия вступила на территорию Чехословакии; во взаимодействии с Народно-освободительной армией Югославии очистила восточные районы этой страны. Война неумолимо приближалась к границам Германии. Не полагаясь больше на боевой дух немецкого солдата, главнокомандование вооруженных сил Германии усилило в декабре 1944 г. меры «по борьбе с перебежчиками». Отныне перешедшие к противнику приговаривались к смертной казни, а их семьи отвечали за «преступника» «имуществом, свободой или жизнью».

С. 152–154. 1 апреля 1945 г. Ставка перешла к планированию Берлинской операции. Главная роль в ней отводилась войскам 1-го Белорусского фронта, которыми командовал Г. К. Жуков. В годы войны он проявил качества выдающегося полководца, приобрел необыкновенную популярность. Перед советскими войсками стояла тяжелейшая задача: прорвать мощные оборонительные укрепления Берлина, ворваться в город и взять его в ходе уличных боев, зная, что каждая улица, дом, канал, мост представляют собой оборонительный рубеж. Войскам 1-го Белорусского фронта предстояло нанести главный удар с небольшого Кюстринского плацдарма, атакуя в лоб глубоко эшелонированную оборону противника. За первой линией обороны, идущей вдоль Одера, следовали Зееловские высоты — мощная вторая линия немецкой обороны. К прорыву в Берлин тщательно готовились. На 1-м Белорусском и 1-м Украинском (командующий И. С. Конев) фронтах к началу операции насчитывалось: живой силы — 1 279 800 человек, танков — 3183, САУ — 2027, противотанковых орудий — 3750, установок реактивной артиллерии — 2448, боевых самолетов — 5117. На участках главного прорыва армий в среднем на одну дивизию приходилось около 0,9—1,2 км пространства, а на одну немецкую дивизию — участок обороны шириной в среднем 8,2 км. 16 апреля 1945 г. в 3 часа по местному времени началась авиа- и артподготовка. Затем неожиданно для немцев были включены 143 зенитных прожектора, слепивших немецких солдат, когда наступала советская пехота. Зееловские высоты не устояли и ценой больших потерь были преодолены нашими войсками. 24 апреля войска Г. К. Жукова и И. С. Конева соединились, взяв город в кольцо. Начался штурм последнего бастиона «третьего рейха».

Каждая Армия действовала в своей зоне, ломая оборону противника от улицы к улице, от дома к дому. 29 апреля начались бои за рейхстаг, а 30-го над рейхстагом уже развевалось Знамя Победы. Остатки берлинского гарнизона в количестве 134 тыс. человек сдались в плен. Ещё до падения Берлина в бункере рейхсканцелярии покончил с собой Гитлер. 7 мая в Реймсе, в 150 км от Парижа, немцы подписали с представителями США и Великобритании акт о военной капитуляции. По предложению Сталина, в связи с продолжающимся сопротивлением вермахта, союзники согласились считать Реймский акт предварительным протоколом о капитуляции. 9 мая 1945 г. в 0 часов 43 минуты в Берлине было закончено подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии. От советской стороны его подписал Г. К. Жуков. Битва за Берлин была одной из самых кровопролитных операций заключительного этапа Великой Отечественной войны. Количество убитых и раненых в войсках 1-го Белорусского фронта составило 179 тыс. человек; потери войск трех фронтов и взаимодействовавших с ними сил флота — 362 тыс. человек.

С. 154–157. Одной из наиболее острых проблем истории Отечественной войны является проблема коллаборационизма. Коллаборационистами называли лиц, сотрудничавших с фашистскими захватчиками в оккупированных ими странах во время Второй мировой войны. По официальным немецким данным, в начале 1943 г. в вермахте действовало до 400 тыс. так называемых «хиви» (добровольцев, коллаборационистов), около 70 тыс. бывших советских граждан находились в войсках службы по поддержанию порядка, примерно 80 тыс. в восточных батальонах — грузинском, армянском, туркестанском, кавказском, прибалтийском и др.

Многие историки подчеркивают, что питательной средой предательства стали поражения Красной Армии в 1941 — 1942 гг., вызвавшие депрессию, панику, чувство безысходности. Сотни тысяч военнопленных подвергались унижениям, издевательствам. Голодный лагерный паек, не дающий шансов на выживание, ломал характер людей, и многие из них, загнанные судьбой в угол, искали выход в сотрудничестве с немцами. Вместе с тем среди перешедших на сторону врага было немало убежденных противников советской власти. Со временем все большее число немецких пособников осознавали, что они, в сущности, воюют не с коммунизмом, а с Россией, что приводило к горькому разочарованию, психическому надлому, срывам, трагедиям. Исключительно тяжелой была участь тех, кто побывал в окружении, бежал из плена, просто отстал от своей части. Их нередко судили по статье 193 Уголовного кодекса РСФСР за самовольное оставление части в боевой обстановке. Большая часть офицеров, вышедших из окружения, были осуждены военными трибуналами. Солдата, пробившегося из плена или окружения к своим, могли приговорить к смертной казни по подозрению в шпионаже, в дезертирстве и пр. Особые отделы расстреливали без суда и следствия всех подозреваемых и «сомнительных» лиц, вышедших из окружения и отставших от своих частей. Жестокие репрессии подвергались члены семей мнимых и действительных изменников Родины: их ссылали в отдаленные местности СССР, приговаривали к длительным срокам лишения свободы. В 1941 — 1945 гг. только военными трибуналами были осуждены 994 тыс. человек, из них приговорены к расстрелу — 158 тыс. человек. Находясь в спецлагерях, бывшие военнопленные и «окруженцы» привлекались к принудительному труду в шахтах, рудниках, в металлургической промышленности, на лесозаготовках. Не изменилось отношение к бывшим военнопленным и после завершения войны. Однако

многочисленные документы, включая немецкие, свидетельствуют, что многие бойцы и командиры Красной Армии, несмотря на сложную, а порой безнадежную боевую обстановку, оказывали ожесточенное сопротивление германским войскам и попадали в плен, будучи ранеными, больными, лишенными возможности продолжать сопротивление. Об упорстве красноармейцев в обороне свидетельствуют и немецкие генералы. Наибольшую известность среди открытых противников советской власти приобрел попавший в плен летом 1942 г. бывший командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант А. А. Власов. Более двух лет немцы активно использовали Власова в антисоветской пропаганде, но только коренное изменение ситуации на советско-германском фронте подтолкнуло их к созданию Русской освободительной армии (РОА). К апрелю 1945 г. были сформированы три дивизии (одна в полном составе). Войска РОА участвовали в боях против советских войск. Еще одной трагической страницей истории Отечественной войны была проводившаяся руководством СССР депортация народов. Первыми принудительному переселению подверглись в 1941 — 1942 гг. советские немцы (главным образом из Республики немцев Поволжья и с Северного Кавказа). В конце февраля 1944 г. в восточные районы страны были выселены 650 тыс. чеченцев, ингушей, калмыков и карачаевцев. Летом 1944 г. их участь разделили около 225 тыс. крымских татар, а также болгар, греков, армян, проживавших в Крыму. В правительственных документах указывались следующие причины выселения: необходимость стабилизации политической обстановки в этом регионе и ликвидации бандитизма, чистка территории от «антисоветских, шпионских элементов», наказание за пособничество фашистам и выступления против советской власти. По данным НКВД, к осени 1944 г. общее число выселенных составило более 1,5 млн человек.

С. 159. В начале Великой Отечественной войны Советский Союз оказался практически один на один с фашистским агрессором. В первые месяцы войны Запад выжидал, устоит ли наша страна после столь сокрушительного удара врага. США еще в предвоенные годы планировали не только подчинить себе все Западное полушарие, но, воспользовавшись войной в Европе, серьезно укрепиться в этом регионе, а также в Восточной Азии. США располагали сведениями о плане «Барбаросса», но информацией не делились. 11 марта 1941 г. конгресс США принял закон о ленд-лизе. Правительство получило право оказывать финансовую и иную материальную помощь для укрепления обороны государств, чья устойчивость «жизненно важна» для США. Позднее конгресс разрешил использовать американскую армию для защиты интересов США за океаном. Осенью 1941 г. в Москве на конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии обсуждались вопросы о помощи СССР со стороны союзников. Однако на начальном этапе войны военные поставки в нашу страну были крайне скудными. Вплоть до побед советских войск под Москвой западные страны не рассматривали СССР как реальную военную и политическую силу. Англия не торопилась с открытием второго фронта в Европе, несмотря на то что 70% наиболее боеспособных и технически оснащенных немецких соединений противостояли Советскому Союзу.

С. 166–167. Война стала тяжелейшим испытанием не только для тех, кто воевал с врагом, но и для тех, кто трудился у станка или в поле. Остро стояла проблема продовольствия. 18 июля 1941 г. Совнарком ввел в Москве, Ленинграде карточки на продукты и на предметы

первой необходимости. В конце октября карточная система снабжения населения была введена практически везде. Беспрецедентный героизм проявили жители Ленинграда. 8 сентября 1941 г. войска противника захватили Шлиссельбург. Прекратилось сухопутное сообщение Ленинграда со страной, началась 900-дневная блокада. В городе находилось около 2,5 млн. жителей. Исход битвы за Ленинград во многом зависел от того, сумеет ли город выдержать блокаду. 8 июля 1941 г. немецкий генерал Ф. Гальдер записал в дневнике: «Есть твердое решение фюрера сравнить Москву и Ленинград с землей, чтобы воспрепятствовать там остаться населению, которое мы должны будем кормить зимой». За сентябрь — ноябрь 1941 г. продовольственный паек для гражданского населения снижался в Ленинграде 5 раз. Положение усугублялось тем, что водные перевозки по Ладожскому озеру были прерваны рано начавшимся ледоставом. Спасение заключалось в прокладке зимней дороги по льду Ладожского озера. Ледовая «Дорога жизни» существовала до конца апреля 1942 г. По ней было доставлено 262 419 т продовольствия и эвакуировано более 554 тыс. человек. Несмотря на голод, холод, постоянный артобстрел и авианалеты, ленинградцы выстояли и победили. В условиях карточной системы роль денег для рабочих и служащих упала: карточное снабжение не удовлетворяло даже минимума потребностей населения в продуктах питания, взлет рыночных цен на продовольствие сделал его недоступным большинству населения. Государство, располагая ограниченными запасами продовольствия, первоочередной задачей считало снабжение армии, рабочих, служащих и инженеров военной индустрии, угольной и нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии и пр. Важным источником продуктов питания в годы войны стали подсобные хозяйства заводов и предприятий, индивидуальное и коллективное огородничество. Исключительно тяжелым бременем для семейного бюджета были государственные налоги и займы, носившие обязательный характер. С 1942 г. был введен военный налог, распространявшийся на городское и сельское население, работающих и иждивенцев, военнослужащих тыловых частей и учреждений. По нему за годы войны в государственный бюджет поступило 72,1 млрд руб. За 1942—1945 гг. было выпущено четыре военных займа, подписка на которые составляла 89,7 млрд руб. Государство «заморозило» в Сбербанке вклады населения. Тяжело жили крестьяне. Их доходы снизились в несколько раз. Основную часть продуктов питания крестьяне получали не от колхозов, а от личных хозяйств. Массовые мобилизации в армию сократили численность колхозного населения. Основная тяжесть легла на плечи женщин, подростков и стариков.

С. 168. Накануне войны страна имела 817 высших учебных заведений с 811,7 тыс. студентов. В 1941 — 1943 гг. число вузов сократилось до 460, а количество студентов — до 227 тыс. Затем сеть вузов стала расширяться. За годы войны было открыто 60 новых вузов. Сильнейший удар война нанесла общеобразовательной школе: на территории, подвергавшейся оккупации, до войны работало около 33,5 тыс. школ, в которых учились 5 млн. учащихся. Большинство школ немцы варварски разрушили. С 1943 г. создавались вечерние школы для обучения подростков без отрыва от производства.

С. 171. Страна сражалась и побеждала не только за счет ненависти к врагу, в большей мере источниками побед были любовь к Родине, вдохновение людей, стремившихся рассеять мрак фашизма и расчистить путь к свету добра и созидания.

С. 172–174. Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг. стала для народов Советского Союза трагической (но и героической одновременно) вехой в ряду переломных событий XX столетия. Никогда прежде им не противостоял такой мощный, жестокий, бесчеловечный враг. Он всего за четыре месяца дошел до Москвы, а путь до Берлина занял у нашей армии более трех лет тягчайших боев и сражений. Подвиг советского солдата изумлял и восхищал как друзей, так и недругов нашей страны. В 1941 г. мало кто верил, что вермахт не опрокинет Советский Союз, как это случилось со многими странами Европы. Верил народ, объединенный высокой идеей защиты своего Отечества как правого и праведного дела. Война фашистской Германии против нашей страны была не обычной войной, поскольку велась на уничтожение русского народа, России, славян. Планы Гитлера осуществлялись осознанно, целенаправленно и беспощадно. Официальная советская историография объясняла победу СССР главным образом преимуществами социалистического строя, «морально-политическим единством советского народа» и др. Действительный же ход событий Отечественной войны показал, что, когда решался вопрос жизни нации, советское руководство уповало не на коммунистические доктрины, а на народ и его патриотический дух. На века символами самоотверженного служения Отечеству остались в народной памяти трижды Герои Советского Союза летчики-асы А. И. Покрышкин, И. Н. Кожедуб, полководец Г. К. Жуков и миллионы солдат, находивших в себе силы преодолевать тяготы, лишения и ужасы войны. Знаменательно, что Героями Советского Союза стали представители 100 наций и народностей страны — 7998 русских, 2021 украинец, 299 белорусов, 161 татарин, 107 евреев, 96 казахов, 90 грузин, 89 армян, 67 узбеков, 63 мордвина, 45 чувашей, 43 азербайджанца, 38 башкир, 31 осетин и др. Стойкость советских солдат проявилась при защите Брестской крепости. Бои с превосходящими силами противника здесь продолжались до последних чисел июля 1941 г. Подвиг защитников крепости — П. Гаврилова, Я. Коломийца, А. Бессонова и сотен других бойцов и командиров навсегда остался в народной памяти. Актом высочайшего самопожертвования во имя победы стал подвиг Александра Матросова, закрывшего своим телом амбразуру вражеского дота. Первым подобный подвиг, подтвержденный документально, совершил 24 августа 1941 г. политрук танковой роты Александр Панкратов. Сегодня известны имена более 200 героев, закрывавших своим телом огневые точки противника. Они в буквальном смысле грудью защищали Родину. Массовым в годы войны стал воздушный таран. Первыми из советских летчиков, таранивших самолеты врага в первый же день войны, были И. Иванов, Д. Кокорев, А. Мокляк, Л. Бутелин, С. Гудимов, Т. Малиенко, П. Рябцев — всего 15 человек. За годы войны эту легендарную «эскадрилью» составляли 561 летчик-истребитель, 19 экипажей штурмовиков и 18 бомбардировщиков. 33 человека совершили таран дважды, лейтенант А. Хлобыстов — трижды, лейтенант Б. Ковзан — четырежды. Только около 400 человек смогли посадить свои машины или спастись с парашютом, остальные погибли. Позже, завоевав господство в воздухе, наши истребители все реже прибегали к таранам. А немцы даже в небе над Берлином ни разу не рискнули врезаться в самолет противника. В первые месяцы войны возрождались воинские традиции России. Уже 18 сентября 1941 г. Ставка «за массовый героизм, мужество личного состава, высокое воинское мастерство» переименовала четыре стрелковые дивизии (100, 127, 153 и 161-ю) в 1, 2, 3, 4-ю гвардейские. К маю 1942 г. все виды Вооруженных Сил имели гвардейские части и соединения. В январе 1943 г. 8

гвардейских танковых и механизированных корпусов впервые были удостоены почетных наименований: Сталинградский, Тацинский, Донской, Котельниковский, Зимовниковский, Кантемировский.

С. 174–175. Проблема людских потерь в Великой Отечественной войне принадлежит к числу наиболее важных и запутанных вопросов нашей истории. Ее изучение осложнялось тем, что вплоть до 90-х гг. XX в. важнейшие архивные документы были недоступны историкам и общественности. Сказывалась политическая конъюнктура: если в советские времена потери преуменьшались, то в годы перестройки активно распространялась версия о «чрезмерной цене» победы СССР в войне. Некоторые историки поторопились даже назвать победу пирровой. 14 ноября 1956 г. вопрос о людских потерях Советской Армии и мирного населения за годы Второй мировой войны рассматривался на заседании Президиума ЦК КПСС. В записке руководителя Центрального статистического управления (ЦСУ) В. Н. Старовского в ЦК КПСС сообщалось, что, «по расчетам ЦСУ, убыль населения СССР за годы войны в результате потерь Советской Армии, истребления советских людей оккупантами и превышения смертности над рождаемостью составила более 20 млн человек». Эта цифра и была озвучена Н. С. Хрущевым. Последняя официальная оценка, опубликованная в «Известиях» 9 мая 1990 г., — 27 млн человек. Среди отечественных историков разброс данных о людских потерях Советского Союза в войне составил от 25—30 млн. до 43—44 млн. человек. Фактическое число безвозвратных потерь (убитые и умершие, пропавшие без вести и попавшие в плен) Советских Вооруженных Сил составляет 9,2 млн человек. Безвозвратные потери немецких войск равнялись 6,9 млн человек, что опровергает тезис о пирровой победе СССР. Приведенные выше расчеты ученых носят приблизительный характер. В обстановке первых месяцев войны, самых кровопролитных по потерям для Красной Армии, погребение убитых советских воинов проводилось во многих случаях в спешке. Зачастую труп погибшего красноармейца было невозможно опознать из-за отсутствия при нем какого-либо документа, удостоверяющего личность. Санитарные потери (раненые, больные, контуженые и др.), по донесениям войск, составили 18,3 млн человек. По расчетам демографов, суммарно все людские потери составили 26,6 млн человек. Если из этой цифры вычесть фактическую численность демографических потерь Советских Вооруженных Сил в 9,2 млн, то общие потери гражданского населения составят 17,4 млн человек. Естественно, что данная оценка российских ученых также носит приблизительный характер. В целом по отношению ко всему населению СССР в начале войны (196,7 млн человек) общие людские потери составляют около 13%. Сопоставим эти оценки с потерями населения стран, принимавших участие во Второй мировой войне. Людские потери населения Германии составили от 9 до 19% (в зависимости от того, о каких границах этого государства идет речь); Японии — 3,4%; Великобритании — 0,9% от общего числа жителей до войны; США — 0,3%. Тяжелые потери от немецкой оккупации понесли Польша, лишившаяся 6 млн своих жителей (17,2%), и Югославия — 1,7 млн (около 11%). Подлинной трагедией еврейского народа стал Холокост — массовое уничтожение нацистами евреев в Германии и на оккупированных территориях.

С. 176–178. В своей знаменитой книге «Вторая мировая война» Черчилль писал: «Сила советского правительства, стойкость русского народа, неистощимые людские резервы,

огромные размеры страны, суровая русская зима были теми факторами, которые в конечном счете сокрушили гитлеровские армии». В приведенной оценке наряду с действительным уважением к народу победившей страны акцент сделан на природный и количественный факторы — размеры страны, зима, резервы. В западной историографии, главным образом немецкой, проблема «источники Победы» изучается прежде всего через призму просчетов и «роковых ошибок», допущенных якобы исключительно по вине нацистской политической верхушки и лично Гитлером. При оценке военных сражений успехи советских войск объясняются главным образом их подавляющим численным превосходством и неблагоприятными для противника географическими условиями. Именно такая точка зрения характерна для работ немецких генералов — участников войны: К. Типпельскирха, Э. фон Манштейна, Г. Гудериана и др. Поражения же вермахта сводятся, как правило, к случайным факторам. Через все сочинения немецких генералов красной нитью проходит следующая мысль: не будь ошибок Гитлера, ход и исход войны был бы другим. Что же касается действительно «роковых» просчетов немецкой стороны, то они, на взгляд большинства российских историков, были допущены на стадии планирования «похода на Восток». Гитлер со своим генералитетом не сомневались в быстром и полном успехе: война с СССР с самого начала планировалась как «блицкриг» — быстрый разгром противника, который якобы располагал весьма незначительными силами. Никаких резервов на непредвиденные обстоятельства не закладывалось — недостающее предполагалось добывать в порядке «самообеспечения», что было нереально при планируемом немецким командованием уровне концентрации сил и средств на направлении главных ударов. Стратегия блицкрига — достижение быстрой победы над Советским Союзом в ходе одной кампании, до наступления зимы, после поражения немцев под Москвой была развеяна в прах. Нехватка людей и сырья с весны 1942 г. стала для военной экономики Германии привычным состоянием, и она скатывалась к стагнации, когда война приняла затяжной характер. Свою роль сыграл и второй фронт в Европе. Гитлер попал в положение, которое сам рассматривал как главную причину поражения Германии в Первой мировой войне. Важнейшим, но, безусловно, не единственным фактором, действительно влияющим на победу в такого рода войнах, является «качество» народа, его характер. И наш противник прекрасно понимал это. В конце 1944 г., когда крах третьего рейха стал неизбежным, Гитлер в кругу своих приближенных говорил: «Во имя чего принесли мы все жертвы? Ведь так долго, как она уже продолжается, война не продлится. Этого ни один человек не выдержит — ни мы, ни они. Вопрос только в том, кто выдержит дольше». Как отмечал в этой связи теоретик военного искусства К. Клаузевиц, «моральные факторы ускользают от всякой книжной премудрости; их нельзя ни измерить, ни классифицировать, они требуют, чтобы их видели и чувствовали». Поэтому характер советского воина, воплотившийся в таких эпических фигурах, как Александр Иванович Покрышкин и ему подобных, стал тем фундаментом Победы, на котором выстраивалось все остальное. Война показала, что советский солдат смог пройти боевую выучку прямо на поле брани и в решающий момент превзойти немецкого «сверхчеловека». Действовать нашим бойцам приходилось в трудных условиях под бдительным надзором особых отделов, которые в бой не ходили, зато под влиянием первых крупных поражений Красной Армии с большим рвением выискивали в войсках «измену». Бойцы Красной Армии проявили свои лучшие черты: природный ум, скромность, бесстрашие, воинскую доблесть и физическую подготовку, оправданный

риск, чувство товарищества, умение переносить, казалось бы, непереносимые тяготы, святую веру, что правое дело защиты Отечества победит.

С. 179. Западная историография выдвинула также теорию «поворотных пунктов» и «решающих битв», к числу которых она относит прежде всего те, в которых участвовали англо-американские войска. На первое место ставятся победа англичан под Эль-Аламейном в Северной Африке и высадка американских и английских войск в Марокко и Алжире в ноябре 1942 г., победа американцев в воздушно-морском сражении у островов Мидуэй в Тихом океане летом 1942 г., высадка американцев на остров Гуадалканал (Соломоновы острова), положившая, по их мнению, «начало повороту в войне на Тихом океане». Сталинградской битве отводится в этом ряду последнее место. Также доказывается, что победы Красной Армии в 1943—1945 гг. были обусловлены действиями вооруженных сил западных союзников. Споры историков не утихают. Однако над куполом рейхстага в мае 1945 г. развевался на весеннем ветру флаг нашей Родины...